

ВИХАВАЙНЕН Тимо / VIHAVAINEN Timo

Профессор-эмеритус / Professor Emeritus

Финляндия, Хельсинки / Finland, Helsinki

timo.vihavainen@helsinki.fi

ЧЕЛОВЕК СПРАВЕДЛИВОСТИ

РЕЦ. НА КН.: *Lehtinen, Lasse. Murhattu ministeri: Heikki Ritavuoren elämä ja kuolema. Helsinki: Otava, 2021. 509 s. (Лехтинен, Лассе. Убитый министр: Жизнь и смерть Хейкки Ритавуори. Хельсинки: Отава, 2021. 509 с.)*

A MAN OF RECTITUDE

REVIEW OF: Lasse Lehtinen, *Murhattu ministeri. Heikki Ritavuoren elämä ja kuolema* (Helsinki: Otava, 2021), 509 p.

Ключевые слова / Keywords: Хейкки Ритавуори, история Финляндии, политическое убийство / Heikki Ritavuori, history of Finland, political assassination

Уровень насилия в политической жизни Финляндии с 2018 г. был незначительным. Всё же за столетний период был убит один действующий министр. Для сравнения можно взять хотя бы Швецию, где были убиты и премьер-министр, и министр иностранных дел, причем не так давно.

Такой результат «мирового первенства» — 2:1 вряд ли многое прояснит относительно положения дел в целом, хотя было бы очень легкомысленным оставить это без внимания власти.

В любом случае, важно помнить, что министр внутренних дел Хейкки Ритавуори был убит во времена, когда мир и общество были совершенно иными, нежели сейчас. То время было пропитано насилием, жаждой мести и упрощённым пониманием того, чего можно достичь только при помощи оружия.

Это относилось ко всему периоду после окончания Гражданской войны, вплоть до начала Зимней. Однако конец зимы 1922 г. всё-таки был особым временем, обнажившим политические страсти. В тот момент кровь проливалась в Восточной Карелии, где полтысячи финнов помогали так называемому Карельскому восстанию, мятежу лесных партизан, который в действительности был бунтом родственного народа против господствовавшего большевистского порядка, принесшего голод и террор.

Карельское восстание, вспыхнувшее на рубеже 1921 и 1922 гг., отнюдь не было военным походом соплеменников, которые совершались ранее, до заключения Тартуского мира.

Теперь речь шла о вооруженном вторжении финских отрядов на территорию другого суверенного государства в мирное время. Кроме того, подготовка всей

операции могла осуществляться только из Финляндии, и к этому были причастны находящиеся на государственной службе заговорщики.

На самом деле подобные явления всё ещё имели место вдоль границы с Советской Россией протяжённостью в тысячи километров. Говорили о бандитизме, который доставлял неудобства жителям большинства приграничных районов, хотя в целом он встречался только в слабо развитых, «полудиких» областях. Но ситуация лучше не стала в связи с его появлением в другом месте.

Троцкий, со своей стороны, стал угрожать Финляндии, а Советская Россия направила ультиматум с предупреждением о принятии серьёзных мер в случае, если Финляндия вынесет вопрос на международную арену, т. е. обратится в Лигу Наций. Но Финляндия именно так и поступила, и запах пороха начал витать в воздухе уже в направлении Карельского перешейка.

Смещение ситуации в военную сторону вдохновило также финских коммунистов на то, чтобы внести свою лепту и организовать на севере Финляндии так называемый Сальный мятеж (*Läskikapina*), который имел те же черты, что и восстание: оружие привозилось из Советской России, и когда возникла угроза возмездия, повстанцы бежали туда.

Однако этот отряд был небольшим. В Финляндию из Восточной Карелии тем временем прибыла группа из десятка тысяч человек, в основном гражданских, карелов, часть которых все же вскоре вернулась обратно, доверившись обещанной амнистии.

Как нормальная страна, соблюдающая международные нормы, Финляндия, конечно же, должна была сделать всё возможное, чтобы прекратить поддерживать вооружённое столкновение на территории другого государства, спровоцированное её гражданами. Граница была закрыта, а прибывавшие оттуда вооружённые повстанцы интернированы. Вопросом занимался министр внутренних дел Ритавуори, и на самом деле он сделал это весьма тактично: повстанцам разрешено было беспрепятственно вернуться своим ходом домой.

По ту сторону границы совсем небольшие отряды сражались против таких же некрупных группировок. Небольшим сражением, которое считали значительным, а по существу, имевшим характер стычки, был захват Кимасозера, который осуществили красные финны под командованием Тойво Антикайнена. Символически это событие стало знаменательным: финны вновь выступили против финнов.

Как только замолкли орудия, трое преданных идеям братства молодых людей основали 22 февраля 1922 г. Академическое карельское общество, ядром которого стал тайный союз под названием Братья гнева (*Vihan Veljet*).

Об этих фактах пока достаточно, хотя о них стоит помнить для понимания того, что в то время люди жили в атмосфере конкретного кровопролития, и на настроения влияла не просто словесная война, а недавние кровавые события и память о них.

В марте, вскоре после окончания восстания в Восточной Карелии, Ритавуори был убит почти у дверей своего дома. Совершенно очевидно, что убийца был нанят какими-то другими лицами, но их тогда не нашли и подробности дела до сих пор неизвестны, да и расследовано оно было очень плохо.

В любом случае, Ритавуори (бывший Рюдман) был очень подходящим объектом для гнева ультраправых. Он амнистировал красных пленных и защищал в судах многих социалистов. Он был другом Таннера, Вуолийоки и других умеренных социал-демократов.

Одним словом, Ритавуори был очевидным *patkuli*, как было принято говорить во времена Лапуа. Имелся в виду один из зачинщиков Великой Северной войны, ливонец Иоганн Рейнхольд фон Паткуль, которого варварски казнил Карл XII.

Ритавуори был восходящей звездой либеральной политики, которая, к счастью для нашей страны, вскоре после гражданской войны заняла прочные позиции и способствовала гражданскому консенсусу и укреплению демократии.

Движущей силой этого направления были также умеренные социалисты, которые не участвовали в беспорядках 1918 г., и чей вклад в демократическое развитие нашей страны в разные периоды был неоценимым. Упомяну здесь только социализм военных времён, так называемый социализм братьев по оружию.

Книга¹ написана, так сказать, с «таннеровской» точки зрения, и такое решение приветствуется, хотя всё ещё не является распространённым в отношении того времени. Автор очень широко рисует политику эпохи, что вполне оправданно. В конце концов, среднестатистический читатель иначе не получил бы правильного представления о том, в каком мире он оказался.

Временами встречаются и курьёзы. Автор порой путает Г. М. Армфельта и Г. М. Спренгтпортена и утверждает, что Пётр Великий отдал приказ «начисто истребить финнов», что вряд ли могло произойти даже во времена Великого лихолетья. Съезд партии социал-демократов 1919 г. он почему-то переносит на 1917 г., что абсолютно не могло быть реальностью.

Конечно, с точки зрения основного сюжета эти неточности кажутся не имеющими значения или, по крайней мере, пустяковыми деталями. Из документов Ритавуори-Рюдмана, и особенно из семейных дневников вырисовывается яркая и увлекательная картина жизни и политических взглядов людей того времени. Знакомство с карьерой Вяйнё Таннера и связанными с ней источниками послужило прочной основой для книги.

В свою очередь, своеобразной является манера автора культивировать анахроничные понятия, свойственные языку вражды и целенаправленному воздействию (таргетинг). Первое — это современное политическое оружие, которое используется для ограничения свободы слова и его чрезвычайно растяжимое толкование превратило многие судебные процессы в политический фарс.

¹ *Lehtinen L. Murhattu ministeri: Heikki Ritavuoren elämä ja kuolema. Helsinki, 2021.*

Второе представляет собой ставший модным жаргонизм военных кругов, с помощью которого стремятся придать особый блеск и убедительность даже совершенно бессмысленным заявлениям.

На мой взгляд, использование таких понятий — это одно из явлений, против которых выступали классические либералы, такие как Хейкки Ритавуори. Свобода слова была в то время предметом постоянной борьбы, и очень многие репортеры сидели неделями в тюрьме, некоторые на хлебе и воде для сокращения срока наказания.

Да, ненависть в то время культивировалась, и некоторые политики тоже попадали под удар, но даже тогда дело не доходило до кровопролития, не говоря уже о подстрекательстве к насилию на почве расовой ненависти.

Да, это были вещи, о которых спорили люди, но не расы или религии. Случай с Ритавуори — это не пример классовой борьбы, а радикальный вариант поиска правильной политики толкования законов и её границ.

Перевод С. В. Нагурной

Список литературы

Lehtinen, L. Murhattu ministeri : Heikki Ritavuoren elämä ja kuolema / L. Lehtinen. — Helsinki : Otava, 2021. — 509 s.